

Научная статья

УДК 94(47).083-084.3

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-55-71

Пленкин Олег Игоревич

Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
Владимир, Россия

o.plenkin@mail.ru; ORCID: 0009-0006-9258-9992

ГУБЕРНСКИЕ СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (1905–1918)

Аннотация. В статье рассматриваются губернские съезды и конференции как высшие органы управления региональных организаций Партии народной свободы (кадетской) в контексте истории одной из таких организаций — Владимирской — и углубленного изучения механизма ее функционирования. Цель исследования — проследить историю проведения Владимирской губернской группой Конституционно-демократической партии губернских съездов и конференций с момента создания группы до начала 1918 г., когда прошла последняя из известных на сегодняшний день губернских партийных конференций. Исследование проведено на основе архивных источников и материалов центральной и местной кадетской прессы. Показаны особенности тематики и хода работы губернских съездов и конференций на различных этапах истории кадетской партии во Владимирской губернии. Сделан вывод о зависимости периодичности их созыва от развития и прочности структуры местной партийной организации, предложена периодизация их истории.

Ключевые слова: Владимирская губерния, делегаты, съезд, конференция, Конституционно-демократическая партия, общее собрание, партийная организация.

Для цитирования: Пленкин О. И. Губернские съезды и конференции владимирской организации Конституционно-демократической партии (1905–1918) // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2026. № 1 (61). С. 55–71. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-55-71>

Original article

UDC 94(47).083-084.3

DOI: 10.24412/2076-9105-2026-161-55-71

Plenkin Oleg I.

Vladimir State University

Vladimir, Russia

o.plenkin@mail.ru; ORCID: 0009-0006-9258-9992

PROVINCIAL CONGRESSES AND CONFERENCES OF THE VLADIMIR ORGANIZATION OF THE CONSTITUTIONAL DEMOCRATIC PARTY (1905–1918)

Abstract. This article examines provincial congresses and conferences as the highest governing bodies of regional organizations of the People's Freedom Party (Cadet Party) in the context of the history of one such organization — the Vladimir Party — and provides an in-depth study of its operating mechanisms. The purpose of the study is to trace the history of the Vladimir Provincial Group of the Constitutional Democratic Party's provincial congresses and conferences from the group's establishment until the beginning of 1918, when the last known provincial party conference was held. The study is based on archival sources and materials from the central and local Kadet press. The article shows the features of the subject matter and the course of the provincial congresses and conferences at various stages of the history of the Cadet Party in the Vladimir province. The author concludes that the frequency of their convening depends on the development and strength of the local party organization and proposes a periodization of their history.

Keywords: Vladimir province, delegates, congress, conference, Constitutional Democratic Party, general meeting, party organization.

For citation: Plenkin O. I. Provincial congresses and conferences of the Vladimir organization of the Constitutional Democratic Party (1905–1918) // MCU Journal of Historical Studies. 2026. № 1 (61). P. 55–71. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2026-161-55-71>

Введение. С выходом в свет многотомного сборника документов общероссийских съездов и конференций Партии народной свободы (Конституционно-демократической)¹, за которым стоит большая поисковая и источниковедческая работа, обозначились новые исследовательские горизонты на пути изучения механизма функционирования кадетской партии, более глубокого понимания ее стратегии и тактики, а также особенностей взаимодействия центрального руководства партии с региональным партийным активом. Выявление и анализ документов, связанных со съездами провинциальных кадетских партийных организаций, видится не менее

¹ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. Т. 1–3 (кн. 1–2). М., 1997–2000.

трудоемкой задачей, поскольку архивы местных кадетских групп если и дошли до наших дней, то представлены крайне разрозненно, фрагментарно. В этой связи в современной литературе вопросы организации и проведения съездов региональных кадетских партийных групп еще только начинают разрабатываться. Как правило, такие съезды интересуют исследователей не сами по себе, а упоминаются в более широком контексте при изучении отдельных этапов региональной партийной истории². В настоящей статье предпринята попытка восполнить этот пробел путем комплексного изучения губернских съездов и конференций Конституционно-демократической партии во Владимирской губернии.

Подлинная документация владимирских кадетских губернских съездов и конференций до наших дней не сохранилась³, если не считать копию протокола конференции начала 1918 г., о которой будет сказано ниже. К сожалению, почти не известны списки делегатов съездов, поэтому о составах съездов можно судить лишь по отрывочным упоминаниям фамилий участников в других документах. Выявленная информация о съездах и конференциях расплывлена по различным источникам. Среди них неполные тексты журналов съездов, публиковавшиеся в печати «с необходимыми пропусками»⁴, обзоры в местной прессе и общероссийских кадетских печатных органах, документация Владимирского губернского комитета партии, личная переписка владимирских кадетов, документы органов губернской власти. Все вместе они, однако, позволяют составить достаточно цельное представление о высших органах управления партией в губернии за все время ее существования.

Ход и результаты исследования. Согласно уставу Конституционно-демократической партии, общие и местные съезды, а вслед за ними Центральный и губернные комитеты являлись органами партии (п. 6). Губернские комитеты

² *Егоров А. Н.* Кадетские организации Вологодской губернии в 1917 году // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 57–58, 62; *Пленкин О. И.* Конституционно-демократическая партия во Владимирской губернии: организации и численность // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 68–70, 81, 84–85; *Седугин В. И.* Либералы Центральной России в начале XX века (1905 – март 1917 г.). Новомосковск, 2008. С. 5, 6; *Dahlmann D.* Die Provinz wählt: Rußlands Konstitutionell-Demokratische Partei und die Duma wahlen 1906–1912. Köln; Weimar; Wien, 1996. S. 89–90, 284–285; *Emmons T.* The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge, Mass.; London, 1983. P. 194.

³ Архив Владимирской организации Конституционно-демократической партии утрачен; он, вероятно, погиб в перипетиях революционного 1917 г. или следующих лет. Известно, что по состоянию на конец 1905 – начало 1906 г. существовала практика (теоретически дающая шанс на новые неожиданные архивные находки) литографирования губернским комитетом журналов губернских съездов и рассылки копий по уездным отделениям, а начиная с третьего губернского съезда 27–28 ноября 1905 г. — рассылки копий журналов и постановлений губернских съездов в ЦК партии. См.: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 17; *Смирнов А.* Владимир губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. 22 февраля. № 1. Стб. 51.

⁴ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 189. Л. 7 об. (письмо А. П. Грессера к О. А. [Зерновой] от 7 августа [1906] г.).

должны были избираться губернскими съездами (т. е. съезд выступал высшим органом управления региональной группы), а организация этих последних отдавалась на усмотрение местных партийных групп (п. 15)⁵.

Первая редакция Устава Владимирской группы кадетской партии⁶, выработанная после Всероссийского учредительного съезда конституционных демократов в конце 1905 г.⁷, называла органами управления партийной организации в губернии губернское, уездные и районные собрания членов группы и губернский, уездные и районные комитеты (п. 3). Согласно п. 5 устава, губернское собрание решает все вопросы, связанные с организацией и деятельностью партийной группы, выбирает членов губернского комитета и утверждает отчет и сметы доходов и расходов. «Губернское собрание, — говорилось в примечании к п. 4 устава, — считается состоявшимся при наличии 1/20 членов, причем необходимо присутствие представителей не менее 1/2 существующего уездного (районного) отделения». Равными правами с губернским собранием пользовалось делегатское собрание (п. 6) или, как оно еще было названо в уставе, губернское собрание делегатов. Делегатские собрания состояли из членов партии, избранных «самостоятельными собраниями и пропорционально числу их членов». Однако организовать его было сложнее: требовалось участие не менее половины всех делегатов, при условии, что делегаты являлись бы представляющими «не менее 1/2 существующего отделения»⁸ (прим. к п. 6)⁹. В партийных документах и в прессе эти собрания чаще всего назывались губернскими съездами и губернскими делегатскими съездами.

В п. 11 устава также говорилось об уездных собраниях. Действительно, в партийных документах неоднократно упоминалось об уездных съездах на территории Владимирской губернии¹⁰, известны подробности общих собраний Владимирской и Ковровской уездных групп¹¹.

⁵ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. 1905–1920 гг. Т. 1: 1905–1907 гг. М., 1997. С. 41, 42. См. также: *Шелохаев В. В.* Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1983. С. 59; *Его же.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М., 2015. С. 109–110.

⁶ Устав впоследствии претерпевал изменения, как это произошло, например, на III губернском делегатском съезде партии 28 мая 1906 г. (см. ниже).

⁷ См. об этом: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 21.

⁸ То есть, очевидно, не менее половины членов своих уездных (районных) отделений.

⁹ Устав Владимирской группы конституционно-демократической партии // Клязьма. 1906. 8 января. № 6. Следует отметить, что в смысле точности формулировок, а также юридической техники устав был далек от совершенства.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 18, 38, 39–40.

¹¹ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 982. Л. 11–12; Владимир губернский // Вестник партии народной свободы. 1906. 8 июня. № 14. Стб. 951–953; Из журнала заседания общего собрания членов Ковровской уездной подгруппы партии народной свободы 18 июня 1906 года // Вестник партии народной свободы. 1906. 20 июля. № 19–20. Стб. 1265–1268.

Несколько десятков человек из интеллигенции, образовавшие в конце 1904 г. во Владимире «кружок вторников», близкий к программе и целям «Союза освобождения», устроил в августе 1905 г. представительное собрание с участием как раз находившихся в губернской столице земцев и высказался за расширение своей деятельности на уезды Владимирской губернии. Однако в начале сентября, когда стало понятно, что образование Конституционно-демократической партии является только делом времени, во Владимире по инициативе членов местного отделения «Союза освобождения» был созван съезд с целью обсуждения возможности образования партийной организации в губернии. В этом первом учредительном съезде приняли участие порядка 60 человек, среди которых были владимирские члены «Союза освобождения», все члены «кружка вторников», а также «несколько посторонних лиц и много единомышленников из уездов»¹².

16 сентября 1905 г. прошел второй съезд Либеральной партии Владимирской губернии. На нем была выработана («окончательно», как писал А. В. Смирнов; следовательно, она была предметом обсуждения и первого съезда) примерная программа партии, сходная с программой «Союза освобождения», и выбраны трое делегатов¹³ на учредительный съезд Конституционно-демократической партии в Москве. На второй владимирский съезд прибыло, между прочим, и 10 крестьян из различных уездов — в том числе благодаря местному отделу Всероссийского крестьянского союза, который, как утверждалось, идеологически был ближе к программе конституционных демократов, чем эсеры¹⁴.

Очевидно, на одном из этих съездов был избран и губернский комитет из 11 членов (М. Г. Комиссаров, Г. А. Смирнов, Н. М. Иорданский, А. П. Грессер, А. В. Смирнов, Н. П. Муратов, А. К. Гвоздецкий, А. А. Эрн, В. В. Соколов, А. П. Черный, Н. П. Губский)¹⁵.

¹² *Смирнов А.* Владимир губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. 22 февраля. № 1. Стб. 46–47. Впрочем, приведенная версия А. В. Смирнова, по-видимому, содержит противоречие (это равно может быть и опечаткой в журнальной публикации). Он писал, что первый съезд владимирской либеральной партии прошел «в начале сентября», а второй — «через месяц — 16 сент[ября]». Возможно, однако, что словосочетание «через месяц» было употреблено по отношению к августовскому собранию «кружка вторников». В партийных документах первый съезд владимирских либералов был отнесен к августу, а второй — к сентябрю 1905 г. См.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 32. Л. 2 об.; Ф. 579. Оп. 2. Д. 2. Л. 6 об., 11 об., 16 об.; Оп. 3. Д. 42. Л. 2, 7 об., 12 об., 17 об., 22; *Пуришкевич В.* В недрах кадетской партии // Прямой путь. 1910. 31 декабря. С. 518. В начале октября 1905 г. в прессе мелькнуло сообщение, основанное, однако, на слухах, о намерении владимирских конституционалистов-демократов создать съезд (По Владимирской губернии // Северный край. 1905. 9 октября. № 245).

¹³ В списках членов I Всероссийского съезда Конституционно-демократической партии указаны только двое владимирских делегатов: М. Г. Комиссаров и А. В. Смирнов. См.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 40. Л. 4, 6, 7 об., 11, 13 об., 18, 22 об., 24 об., 25, 31, 32.

¹⁴ *Смирнов А.* Владимир губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. 22 февраля. № 1. Стб. 47–48.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 7, 34.

Следующий губернский съезд состоялся 27–28 ноября 1905 г.¹⁶ На него, однако, съехались делегаты только от семи уездов; некоторые партийные группы остались на нем не представленными «вследствие невозможности» эти группы уведомить¹⁷. Целью съезда был исключительно анализ текущей организационной структуры и деятельности партии в губернии, а также определение некоторых принципов взаимодействия с партийным ЦК. Вопрос о предвыборной агитации был отложен до издания нового закона о выборах в Государственную думу.

Осень 1905 г. для Владимирской кадетской группы стала временем активного партийного строительства. Стремительно росла численность губернской партийной организации, партийные группы складывались во многих уездах, поэтому требовалось посчитать наличные партийные силы. На съезде была выяснена примерная общая численность партии в губернии и численный состав отдельных уездных групп. Был обрисован и социальный портрет сторонников местных кадетов.

Относительно порядка вступления в партию выяснилось, что в некоторых случаях этому препятствуют «недоразумения по программным вопросам». Так, на съезде было озвучено выдвинутое от имени нескольких сотен судогодских крестьян условие их членства в партии — корректировка партийной программы в части, касающейся крестьян. Горячее обсуждение вызвало и обращение к съезду «одного лица» (позже выяснилось, что это был Н. Н. Вознесенский, в дальнейшем — один из лидеров покровских кадетов), которое хотело присоединиться к партии, но «своим идеалом» считало национализацию земли и было готово «свой идеал лично от себя проповедовать».

Целый ряд вопросов касался политической агитации в губернии. Было подчеркнуто, что если ранее партийная деятельность заключалась исключительно в распространении литературы, то теперь формы этой деятельности стали более разнообразными. Съезд постановил обратиться в ЦК о желательности присылки в губернию лекторов, а также о необходимости издания дешевой газеты для крестьян и листка «в форме обращения к широким слоям публики и крестьян с краткой программой».

Наконец, на съезде был избран новый состав губернского комитета из 13 членов (А. П. Грессер, Н. М. Иорданский, А. В. Смирнов, М. Г. Комиссаров, Г. А. Смирнов, Н. П. Муратов, А. К. Гвоздецкий, Н. П. Губский, П. П. Бульгин, А. А. Эрн, И. И. Марченко, В. В. Соколов, А. П. Черный) и определены имена пяти делегатов на II Всероссийский съезд партии (Н. М. Иорданский, А. П. Грессер, М. Г. Комиссаров, А. В. Смирнов, Н. П. Муратов)¹⁸.

¹⁶ Этот и, видимо, последующие губернные съезды, состоявшиеся в 1906 г., проходили во Владимире в специально нанятой квартире «с залой». Квартира находилась в доме Бережкова на Нижегородской улице (здание не сохранилось). См.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 19 об., 21; Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 84б. Л. 74 об.

¹⁷ Внутренние известия // Русские ведомости. 1905. 4 декабря. № 320.

¹⁸ См.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 16–17 об.; Оп. 2. Д. 32. Л. 2 об.; Ф. 579. Оп. 2. Д. 2. Л. 6 об., 11 об., 16 об.; Оп. 3. Д. 42. Л. 2, 7 об., 12 об., 17 об., 22; Государственный центральный

В сообщении прессы о состоявшемся 22 декабря 1905 г. собрании Владимирской уездной группы кадетской партии было упомянуто о предстоящем губернском съезде, который владимирские кадеты планировали провести после II Всероссийского партийного съезда и на котором должны были определиться с кандидатами в члены Государственной думы¹⁹.

Этот очередной губернский съезд прошел 14 января 1906 г. В нем приняли участие делегаты от шести уездных и районных групп, а также члены партии — представители пяти вновь возникших местных партийных организаций. Всего в работе съезда участвовали почти 80 членов партии. Заседание вел председатель губернского комитета М. Г. Комиссаров.

Съезд начался с сообщения Н. М. Иорданского, одного из делегатов Владимирской губернии на II Всероссийском съезде Конституционно-демократической партии, об этом съезде и его резолюциях, посвященных участию партии в кампании по выборам членов Государственной думы и пределам участия партии в законодательной деятельности Думы.

Съезд проводился в рамках подготовки владимирских кадетов к избирательной кампании. На нем были заслушаны доклады делегатов с мест и выяснено положение и деятельность уездных и районных групп, причем особое внимание (по-видимому, с учетом предстоящей борьбы на выборах) было уделено другим политическим партиям, конкурировавшим в уездах с кадетами. В этих докладах были отмечены начавшиеся почти повсеместно репрессии в отношении конституционных демократов и имевшиеся трудности в организации агитационной деятельности.

На съезде было принято принципиальное решение о готовности владимирских кадетов провести в Государственную думу одного кандидата от рабочих, т. е. в сущности, о готовности к электоральному блоку с рабочими, а также постановлено немедленно приступить на местах к определению крестьянских кандидатов в выборщики²⁰.

Позднее один из руководителей Владимирской организации кадетской партии — А. П. Грессер — указывал, что в январе 1906 г. (видимо, именно на этом губернском съезде) был вновь переизбран губернский комитет, причем

музей современной истории России, Москва. № 20633/29; Внутренние известия // Русские ведомости. 1905. 4 декабря. № 320; Пуришкевич В. В недрах кадетской партии // Прямой путь. 1910. 31 декабря. С. 518.

¹⁹ Владимир-губ[ернский], 23, XII // Русское слово. 1905. 24 декабря. № 329.

²⁰ См.: Владимир-губ[ернский] // Наша жизнь. 1906. 22 января. № 350; Владимир-губ[ернский] // Русские ведомости. 1906. 21 января. № 20; Владимир-губ[ернский], 14, I // Русское слово. 1906. 16 января. № 15; Из журнала губернского съезда Владимирской группы конст[итуционно]-дем[ократической] партии, 14 января 1906 г. // Вестник партии народной свободы. 1906. 5 марта. № 2. Стб. 121–124. Показательно, что информация о съезде была размещена только в периодике, издававшейся за пределами Владимирской губернии. В местной газете «Клязьма» было сказано всего одной строкой о проведении собрания городской группы партии. Надо полагать, сделано это было для того, чтобы не привлекать внимание губернатора, уже начавшего преследования кадетов. См.: Хроника // Клязьма. 1906. 15 января. № 13.

к 1908 г. персональный состав комитета не поменялся (добавлялись только кооптированные члены) и все еще ожидал своего переизбрания²¹.

19 марта 1906 г., т. е. за неделю до решающего этапа первой думской избирательной кампании во Владимирской губернии, был проведен очередной губернский съезд партии. По-видимому, это был первый делегатский съезд (созыв делегатских съездов диктовался увеличением численности партии в губернии, в связи с чем была определена следующая норма представительства: один делегат на каждые 20–25 членов²²). В кратком газетном сообщении о работе съезда было сказано крайне скупо. Создается впечатление, что он был созван с единственной целью — подготовить воззвание ко всем членам губернской партийной организации и сочувствующим с призывом мобилизовать силы на период работы Государственной думы²³. Губернское партийное руководство полагало, что политическая борьба не прекратится с избранием Думы, поэтому приглашало вступать в партию новых лиц, выступало за продолжение активной работы и расширение партийной структуры путем создания мелких партийных организаций²⁴.

8 апреля 1906 г. во Владимире кадеты вновь провели съезд делегатов от уездных и районных отделений партии. Созыв этого съезда был связан с предстоящим III Всероссийским партийным съездом. Прежде всего владимирцы выбрали пятерых делегатов на этот съезд (А. П. Грессер, Н. М. Иорданский, Н. Н. Вознесенский, И. П. Смирнов, А. С. Корнилов), затем приступили к обсуждению вопросов, которым должен был быть посвящен Всероссийский съезд в Петербурге, очевидно для заблаговременного определения позиции владимирских делегатов по этим вопросам.

Съезд предоставил членам парламентской группы партии возможность участвовать в губернских делегатских партийных съездах с правом решающего голоса, но одновременно признал постановления съездов обязательными для членов парламентской группы. В вопросах тактики в Государственной думе на первое место съезд поставил требования амнистии и отмены смертной казни, а также возбуждение рабочего вопроса и вопроса об аграрной реформе.

Вторая часть делегатского съезда была посвящена партийным делам внутри губернии. Был обсужден вопрос о разделении Владимирской губернии на избирательные округа согласно проекту избирательного закона, недавно обсуждавшемуся ЦК партии, который запросил отзывы местных групп о принципах деления на округа применительно к представляемым ими губерниям²⁵. Было единогласно принято предложение губернского комитета об образовании,

²¹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 21.

²² Там же. Л. 19 об.

²³ Хроника // Клязьма. 1906. 22 марта. № 76.

²⁴ Экземпляры воззвания см.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 77; Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург. Шифр: 34.84.8.1507.

²⁵ См.: Протоколы Центрального Комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 – середина 1930-х гг. Т. 1: Протоколы Центрального Комитета конституционно-демократической партии. 1905–1911 гг. М., 1994. С. 59 (заседание 15 марта [1906] г.).

в дополнение к существующей губернской, еще и постоянных местных аграрных комиссий. Кроме этого, была признана «неотложной необходимостью» широкая организация лекций в городах Владимирской губернии, а пропаганду партийных идей было решено осуществлять через формирующуюся в губернии «Лигу образования»²⁶.

На заседании губернского комитета 9 мая 1906 г. была проведена подготовка очередного делегатского съезда. Он был намечен на конец мая, и его хотели созвать «на новых основаниях» в связи с ожидавшейся (но так и не состоявшейся) легализацией партии. Съезд должен был пройти во Владимире, однако «на будущее время решено и другие города губернии избирать местом съезда». Норма представительства на съезде была установлена следующая: один делегат от 25 членов партии, но, помимо делегатов, в качестве гостей приглашались все члены партии в губернии.

Повестка дня губернского делегатского съезда, разработанная на заседании губернского комитета, включала в себя доклад о III Общеимперском съезде партии, доклад члена Государственной думы о думской деятельности, вопросы легализации партии, внесения изменения в устав губернской группы, финансовый вопрос и вопрос об открытии политического клуба²⁷.

III Губернский делегатский съезд прошел 28 мая 1906 г. и собрал около 40 делегатов от уездных и районных партийных групп. По-видимому, с его созывом был увязан приезд во Владимир члена Государственной думы и члена местной организации партии народной свободы К. К. Черносвитова²⁸ (ранее на съезд планировалось пригласить другого владимирского кадета-перводумца — М. Г. Комиссарова²⁹). Окончательная повестка съезда, созванного спустя месяц после начала работы I Государственной думы, в разгар острого политического противостояния Думы и правительства, касалась главным образом вопросов, связанных с разворачивавшимися в Таврическом дворце событиями.

Председателем съезда был избран лидер ковровских кадетов Н. П. Муратов. Дела докладывал новый председатель губернского комитета А. П. Грессер³⁰.

Он сообщил о перспективах легализации партии (кадеты горячо верили в скорое положительное решение), а затем затронул уставные вопросы: съезд принял дополнение в устав, наделявшее членов губернского комитета правом

²⁶ Хроника // Клязьма. 1906. 14 апреля. № 93.

²⁷ См.: Из журнала заседания Владимирского губернского комитета // Вестник партии народной свободы. 1906. 25 мая. № 12. Стб. 817–818; Хроника // Клязьма. 1906. 11 мая. № 119.

²⁸ См.: Приезд во Владимир члена Государственной думы по избранию от Владимирской губернии К. К. Черносвитова // Владимирская еженедельная газета. 1906. 2 июня. № 8.

²⁹ Из журнала заседания Владимирского губернского комитета // Вестник партии народной свободы. 1906. 25 мая. № 12. Стб. 817–818.

³⁰ А. П. Грессер был «почти единогласно» избран на заседании губернского комитета 9 мая вместо М. Г. Комиссарова, который отказался от поста председателя в связи с избранием его членом Государственной думы. См.: Из журнала заседания Владимирского губернского комитета // Вестник партии народной свободы. 1906. 25 мая. № 12. Стб. 817; Хроника // Клязьма. 1906. 4 мая. № 113; 11 мая. № 119.

участия в собраниях местных комитетов и групп с правом совещательного голоса, а также наделил уездные комитеты правом увеличивать свой состав путем кооптации. Кроме этого, в агитационных целях было признано желательным распространять среди населения тронную речь и ответный адрес Государственной думы, а также побуждать население поддерживать Думу.

Казначей губернского комитета Г. А. Смирнов выступил с финансовым отчетом. Несмотря на сложности с поступлением взносов, было постановлено остаться при прежнем размере обложения, однако в целях усиления контроля за их поступлением губернскому комитету было предложено запросить у местных комитетов списки членов «с указанием разряда их по обложению». На съезде был утвержден порядок годового обложения членов губернской группы партии. В соответствии с ним взнос в ЦК был фиксированным, а размеры взносов в губернский и уездные комитеты находились в зависимости от годового дохода члена партии, причем приветствовались взносы, превышающие обложение, и пожертвования³¹.

Далее почетному гостю съезда К. К. Черносвитову были переданы материалы для Государственной думы по поводу незаконных действий администрации в губернии. К. К. Черносвитов, в свою очередь, выступил перед делегатами съезда со своеобразным депутатским отчетом — докладом о деятельности Думы.

«Горячо поблагодарив» докладчика, съезд принял несколько постановлений политического характера, в духе той накаленной атмосферы, которая окружала начало работы нового высшего органа народного представительства. Среди них следует выделить принятие текста приветствия Государственной думе, обещание ей поддержки и заявление о необходимости немедленного образования ответственного министерства, отрицательное отношение к перерыву в заседаниях Думы и уходу ее на летние каникулы, а также выражение решительного протеста против смертной казни³².

Роспуск I Государственной думы и последовавший в ответ на него «выборгский» демарш части народных представителей, среди которых ведущую роль играли члены кадетской фракции, сказался не только на настроениях сторонников партии, но и спровоцировал негативные последствия для всей партийной деятельности владимирских конституционных демократов и, как следствие, отразился на губернских съездах, поддерживать полноценный формат которых становилось все труднее.

³¹ Владимир губернский // Вестник партии народной свободы. 1906. 20 июля. № 19–20. Стб. 1265.

³² См.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 15; Владимирский губернский съезд делегатов партии народной свободы 28-го мая // Клязьма. 1906. 31 мая. № 135; Владимирский губернский съезд делегатов партии народной свободы 28-го мая // Вестник партии народной свободы. 1906. 8 июня. № 14. Стб. 950–951; Владимирский губернский съезд делегатов партии народной свободы 28-го мая // Владимирская еженедельная газета. 1906. 30 июня. № 12; Приезд во Владимир члена Государственной думы по избранию от Владимирской губернии К. К. Черносвитова // Владимирская еженедельная газета. 1906. 2 июня. № 8.

Владимирские кадеты решили отреагировать на эту новую политическую ситуацию, созвав 6 августа 1906 г. очередной «съезд». А. П. Грессер назвал его «интереснейшим съездом губ[ернского] ком[итета] и делегатов от групп»³³. На самом деле состоялось пленарное заседание губернского комитета с представителями 11 уездных комитетов.

На этом заседании А. П. Грессер сложил с себя полномочия председателя губернского комитета, рассматривая свое назначение как временное, на период депутатских полномочий М. Г. Комиссарова. (А. П. Грессер пояснял, что «вследствие роспуска Думы», он «счел долгом отказаться от звания председателя... для того, чтобы был избран снова М. Г. Комиссаров»³⁴.) В результате руководство во Владимирской губернской группе партии вновь перешло к М. Г. Комиссарову.

О результатах прошедшего в Москве совещания ЦК партии с представителями губернских комитетов выступили А. П. Грессер и Н. М. Иорданский, а М. Г. Комиссаров доложил о роспуске Государственной думы. В резолюциях заседания по последнему вопросу было выражено одобрение народным представителям «в их борьбе за землю и волю», солидарность с позицией думской фракции народной свободы по поводу роспуска (имелось в виду Выборгское воззвание); сам роспуск назван «противоконституционным шагом правительства» и потребовано восстановление народного представительства.

Помимо этого, на заседании были заслушаны сообщения всех явившихся представителей уездных групп о ситуации на местах, а также решено передать местным организациям все вопросы, обсуждавшиеся на этом заседании, с предложением прислать свои отзывы в ЦК³⁵.

К губернскому партийному руководству пришло понимание того, что кадеты, «по-видимому, толкают в подполье»³⁶, поэтому подобный формат собраний владимирских кадетов (пленарное заседание губернского комитета с участием представителей местных групп), схожий с форматом губернских партийных конференций, постепенно вошел в практику³⁷. Он почти заменил собой формат губернских съездов, организация которых была сопряжена с известными сложностями из-за нелегализованности Конституционно-демократической партии и угрозы закрытия любых публичных кадетских собраний в губернии.

В размываемой напором репрессий партийной структуре пленарные заседания губернского комитета с представителями местных групп выступали спасительным средством для поддержания устойчивости партии в губернии.

³³ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 189. Л. 7–7 об. (письмо к О. А. [Зерновой] от 7 августа [1906] г.).

³⁴ Там же. Л. 7 об.

³⁵ См.: Владимир // Вестник партии народной свободы. 1906. 17 августа. № 23–24. Стб. 1370; Владимир губ[ернский] // Вестник партии народной свободы. 1906. 14 сентября. № 27–28. Стб. 1498–1500.

³⁶ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 189. Л. 9 (письмо А. П. Грессера к О. А. [Зерновой] от 31 августа [1906] г.).

³⁷ См.: Там же. Д. 177. Л. 25, 32 об.

В качестве примеров других заседаний в таком формате (их удавалось собирать «почти ежемесячно»³⁸) могут быть названы следующие: заседание 15 октября 1906 г., в котором участвовали «представители почти от всех уездных комитетов партии» и которое было посвящено предстоящему участию владимирских кадетов во второй думской избирательной кампании³⁹; заседание 25 февраля 1907 г., на которое прибыли представители шести уездных групп и которое было посвящено думской тематике и деятельности партии на местах в период работы II Думы⁴⁰; заседание в июле 1907 г. с участием пяти представителей уездов, посвященное кампании по выборам в III Государственную думу⁴¹.

В период работы II Государственной думы владимирские кадеты решили устроить очередной делегатский съезд. Изначально планировалось собрать его в середине марта 1907 г.⁴² Однако позднее его назначили на символическую дату 27 апреля 1907 г. — годовщину открытия российской Думы. Съезд собрать не удалось из-за «малолюдства собрания»: во Владимир прибыли только 19 человек, представлявших лишь шесть партийных групп губернии (половину из существовавших на тот момент), поэтому работу собравшихся вновь было решено объявить заседанием губернского комитета с представителями местных групп, а переизбрание губернского комитета отложить.

На заседании отсутствовал казначей, в связи с чем не был заслушан отчет губернского комитета. В своих докладах явившиеся делегаты местных групп заявили о том, что партийная деятельность замерла из-за административного давления и «всюду чувствуется переутомление политической борьбой». В связи с этим кадеты стали проявлять особый интерес к участию в общественных организациях. Приехавший из Петербурга член Государственной думы и один из лидеров владимирских кадетов — Н. М. Иорданский — выступил с «интереснейшим» докладом о текущей думской работе, вызвавшим «оживленную беседу»⁴³.

Ввиду упадка партийной работы владимирских кадетов был поднят вопрос о децентрализации местных органов партии. Открывая заседание, с докладом по этому вопросу выступил А. П. Грессер. Он отметил, что созыв делегатских съездов стал затруднительным и небезопасным. Сетую на отсутствие легализации партии и вынужденную конспиративность работы губернского комитета, он предложил признать не только финансовую автономность местных групп (однако ее — в первую очередь), но и необходимость ослабления роли губернского комитета в управлении всей партийной организацией, во всяком случае

³⁸ См.: ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 25.

³⁹ Местная хроника // Владимирец. 1906. 21 октября. № 67; Владимир // Вестник партии народной свободы. 1906. 26 октября. № 33–34. Стб. 1753–1754.

⁴⁰ Местная хроника // Владимирец. 1907. 27 февраля. № 45; Владимир губ[ернский] // Вестник народной свободы. 1907. 8 марта. № 10. Стб. 700.

⁴¹ Владимир, губ[ернский] // Вестник народной свободы. 1907. 2 августа. № 29–30. Стб. 1472–1473.

⁴² Местная хроника // Владимирец. 1907. 27 февраля. № 45.

⁴³ См.: Владимир-губернский // Вестник народной свободы. 1907. 10 мая. № 18. Стб. 1153–1154.

в тех местностях, где существуют устойчивые и достаточно организованные партийные группы. Адекватными процессу децентрализации партийной структуры А. П. Грессер считал попытки объединения нескольких партийных групп в пределах уезда при помощи уездных делегатских съездов и комитетов⁴⁴.

Затем в партийной жизни Владимирской губернской группы Конституционно-демократической партии наступило, по словам того же А. П. Грессера, «безвременье»⁴⁵. Из-за неослабевающего давления администрации и угасания партийной работы кадетов на территории губернии Владимирский губернский комитет примерно в 1908 г. решил учредить свое отделение (своеобразный филиал) в Москве и перенести свои заседания туда. Комитет «предложил устраивать делегатские съезды также в Москве, помимо Владимира»⁴⁶. Источники о проведении этих «московских» съездов не выявлены. Можно только предположить, что такая инициатива вряд ли могла быть реализована без участия давнего лидера владимирских конституционных демократов М. Г. Комиссарова, который, как писал в 1910 г. владимирский губернатор, «постоянно являлся и ныне является центром объединенности» кадетов в губернии⁴⁷. Через него в это время шли «все руководящие указания» и у него, «по слухам, в Москве бывали собрания членов к[онституционно]-д[емократической] партии»⁴⁸. Возможно, некоторые из этих «собраний» и были теми самыми «московскими» съездами.

Активизация политической деятельности владимирских кадетов, вызванная событиями Февральской революции 1917 г., и фактическое воссоздание партийной структуры вновь вызвали к жизни идеи проведения губернских съездов. По-видимому, возобновление работы региональных кадетских съездов было общероссийской тенденцией: от губерний Европейской России до Сибири⁴⁹.

В связи с намеченным на 23 июля 1917 г. IX Всероссийским съездом Партии народной свободы владимирские кадеты в начале июля начали рассылать членам Владимирской партийной организации уведомления о созыве 16 июля экстренного губернского съезда. Порядок дня этого съезда включал вопросы участия местных кадетов в кампании по выборам в Учредительное собрание и обсуждение кандидатур для формирования партийного списка, выборы губернского комитета, «делегацию» владимирских представителей в ЦК партии и на предстоящий Всероссийский партийный съезд⁵⁰. Выявленные источники не дают ответа на вопрос, состоялся ли этот экстренный губернский съезд.

⁴⁴ Грессер А. Децентрализация местных органов партии // Вестник народной свободы. 1907. 17 мая. № 19. Стб. 1173–1178.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 177. Л. 28.

⁴⁶ Там же. Л. 27 об. – 28.

⁴⁷ Государственный архив Владимирской области. Ф. 14. Оп. 5. Д. 2786. Л. 23 об.

⁴⁸ Там же. Оп. 14. Д. 169. Л. 19.

⁴⁹ См., например: Егоров А. Н. Указ. соч. С. 57–58, 62; Черняк Э. И. Политические партии в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.): съезды, конференции, совещания. Томск, 1993. С. 90–91, 101, 111.

⁵⁰ Государственный архив Ивановской области. Ф. 1113. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–61 об.

Неоднократно делались попытки созвать губернский съезд осенью 1917 г. Необходимость в нем была в основном связана с подготовкой к выборам в Учредительное собрание. Сначала съезд был намечен на 3 сентября, о чем свидетельствует сохранившееся удостоверение одного из выбранных на него делегатов⁵¹, однако позднее было объявлено о проведении губернского съезда 26 сентября (сразу после проведения Областного съезда в Москве 23–24 сентября)⁵². Ожидаемого числа делегатов во Владимир не прибыло (отсутствовали представители большинства уездов), поэтому собрание, которое все-таки было проведено, было решено считать «лишь имеющим значение конференции». На нем был выработан предварительный кандидатский список партии для выборов в Учредительное собрание⁵³.

Несмотря на трудности в организации губернского съезда, губернский комитет не отказался от идеи его проведения и назначил датой очередной попытки 7 октября, убедительно призывая уездные, городские и иные комитеты направить своих делегатов «в возможно большем числе» и ссылаясь на судьбоносность текущего политического момента. Вопросы, которые подлежали разрешению съезда, касались окончательного определения списка кандидатов в Учредительное собрание, партийных финансов и пополнения состава губернского комитета⁵⁴. Сведения о проведении назначенного на 7 октября губернского съезда не обнаружены.

Роспуск Всероссийского учредительного собрания, начавшиеся преследования большевиками кадетов, желание (правда, так и не осуществленное) центрального кадетского руководства провести очередной общепартийный съезд, а также ряд других накопившихся вопросов, требовавших немедленного разрешения и координации дальнейших действий, побудили владимирских конституционных демократов вновь попытаться созвать губернский съезд. Об этой попытке известно из копии протокола Владимирской губернской партийной конференции 28 января 1918 г.⁵⁵ На конференцию прибыли 47 делегатов всего лишь из двух уездов (Владимирского и Покровского), причем в копии протокола все делегаты названы поименно (в этом смысле это единственный выявленный источник такого рода). Однако костяк участников был представлен членами Владимирской группы, поэтому перед делегатами встал вопрос, можно ли считать это собрание съездом. Из двух предложенных вариантов — считать собрание конференцией или просто собранием местной группы — большинство проголосовало за первый вариант.

Повестка, которая разрабатывалась для губернского съезда, была обширна, однако она корректировалась прямо по ходу заседания, поскольку одни темы, которые изначально планировалось затронуть (финансовый вопрос и выборы

⁵¹ Государственный архив Ивановской области. Ф. 1113. Оп. 1. Д. 1. Л. 61–61 об. Л. 17.

⁵² Там же. Л. 5, 18.

⁵³ Там же. Л. 12–12 об.

⁵⁴ Там же. Л. 12 об. – 13.

⁵⁵ Личный архив А. М. Дубровиной.

в Учредительное собрание), стали неактуальными из-за стремительного развития политических событий, а другие (вопрос о новой редакции Устава губернской группы) нельзя было рассматривать из-за приданного собранию статуса конференции.

Председательствующим на собрании был избран П. Д. Артынов, ведущую роль в обсуждениях играл председатель губернского комитета А. А. Эрн.

Вначале участники конференции почтили память Ф. Ф. Кокошкина и А. И. Шингарева. По этому поводу с докладом выступил А. А. Эрн и небольшую речь произнес В. А. Самойлов.

Затем участники конференции заслушали доклад С. С. Алякринского о деятельности литературной и агитационной комиссий, причем в докладе было охарактеризовано текущее организационное состояние партии в губернии.

Детальному обсуждению были подвергнуты такие важные на тот момент для кадетов политические вопросы, как вопрос об отношении к социалистическим партиям, к Учредительному собранию, к церкви (кадеты поддержали ее в борьбе с большевиками после обнародования воззвания патриарха Тихона и одобрения этого воззвания Поместным собором Русской православной церкви), а также о проблеме дальнейшего участия кадетской фракции в работах Владимирской городской думы.

Состоявшиеся в ходе конференции обсуждения показывают, что владимирские кадеты пытались определить свою политическую роль и пределы своей деятельности в губернии, понимая, что круг возможностей сужается и губернскую партийную организацию ожидают тяжелые испытания.

Если о каких-то съездах или конференциях Владимирской группы Конституционно-демократической партии за период с конца 1907 по конец 1917 г. не упомянуто в приведенном обзоре в силу того, что соответствующие источники пока не известны, но на обнаружение которых в будущем можно надеяться, то конференция конца января 1918 г., скорее всего, была последним крупным губернским собранием владимирских кадетов.

Заключение. История губернских съездов и конференций Конституционно-демократической партии во Владимирской губернии как высших органов местной партийной организации явилась отражением истории самой этой организации. Частота проведения губернских съездов и конференций в основном соответствовала динамике партийной жизни. На пиковых отрезках истории партии фиксируется регулярное проведение губернских (в том числе делегатских) съездов. В периоды нестабильности партийной структуры происходило обращение к формату партийных конференций. В годы полуподпольного существования уцелевших партийных групп владимирские кадеты утрачивали возможность организовывать крупные общие собрания.

Результаты проведенного исследования позволяют обозначить периодизацию истории губернских съездов и конференций Владимирской организации Конституционно-демократической партии.

На первом этапе (август – декабрь 1905 г.), когда происходило создание и становление партийной организации, было созвано три губернских съезда. Повестка этих съездов формировалась преимущественно исходя из организационных задач и потребностей партийного строительства.

На этапе расцвета кадетской партии во Владимирской губернии (первая половина 1906 г.) удается провести четыре губернских (из них три — делегатские) съезда. На них фиксируется окончательное оформление в губернии Конституционно-демократической партии; от съезда к съезду их повестка все больше увязывается с участием владимирских кадетов в думской избирательной кампании и в работе I Государственной думы.

Третий этап (вторая половина 1906 – конец 1907 г.) связан с упадком партии во Владимирской губернии и переходом к партийному управлению, основанному на принципе децентрализации. После осознания губернским партийным руководством трудностей в созыве полноценных съездов оптимальной формой взаимодействия между партийными структурами в губернии становятся собрания губернского комитета с представителями местных групп.

Следующий, четвертый этап (1908 – начало 1917 г.) характеризуется замиранием партийной жизни, связанным с процессами распада партийных структур в губернии и, как следствие, прекращением общих собраний (есть основания полагать, что они могли проводиться в Москве).

Наконец, на последнем, пятом этапе (март 1917 г. – начало 1918 г.) происходит возрождение местной кадетской партийной организации, которое повлекло за собой новые попытки созыва губернских съездов. Как правило, эти попытки оказывались неудачными из-за того, что спешная реставрация партии делала ее рыхлой, а также в силу особенностей политического момента. Недостаточно представительные общие собрания, если все-таки удавалось их провести, объявлялись губернскими конференциями.

Литература

1. Егоров А. Н. Кадетские организации Вологодской губернии в 1917 году // История: факты и символы. 2017. № 4 (13). С. 52–64.

2. Пленкин О. И. Конституционно-демократическая партия во Владимирской губернии: организации и численность // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2025. № 1 (57). С. 65–87. <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-65-87>

3. Седугин В. И. Либералы Центральной России в начале XX века (1905 – март 1917 гг.). Новомосковск: РХТУ им. Д. И. Менделеева, Новомосковский институт (филиал), 2008. 185 с.

4. Черняк Э. И. Политические партии в Сибири (март 1917 – ноябрь 1918 гг.): съезды, конференции, совещания. Томск: Томский государственный университет, 1993. 195 с.

5. Шелохаев В. В. Кадеты — главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М.: Наука, 1983. 328 с.

6. Шелохаев В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: РОССПЭН, 2015. 863 с.

7. Dahlmann D. Die Provinz wählt: Rußlands Konstitutionell-Demokratische Partei und die Duma wahlen 1906–1912. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996. 509 s.

8. Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 1983. 529 p.

References

1. Egorov A. N. Cadet organizations of Vologda province in 1917 // History: Facts and Symbols. 2017. № 4 (13). P. 52–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2017-13-4-52-64>

2. Plenkin O. I. Constitutional Democratic Party in Vladimir province: organizations and numbers // MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 1 (57). P. 65–87. (In Russ.). <https://www.doi.org/10.24412/2076-9105-2025-157-65-87>

3. Sedugin V. I. Liberals of Central Russia at the beginning of the 20th century (1905 – March 1917). Novomoskovsk: D. I. Mendeleev Russian University of Chemical Technology; Novomoskovsky Institute (branch), 2008. 185 p. (In Russ.).

4. Chernyak E. I. Political parties in Siberia (March 1917 – November 1918): congresses, conferences, meetings. Tomsk: Tomsk State University, 1993. 195 p. (In Russ.).

5. Shelokhaev V. V. The Cadets — the main party of the liberal bourgeoisie in the fight against the Revolution of 1905–1907. Moscow: Nauka, 1983. 328 p. (In Russ.).

6. Shelokhaev V. V. The Constitutional Democratic Party in Russia and in exile. Moscow: ROSSPEN, 2015. 863 p. (In Russ.).

7. Dahlmann D. Die Provinz wählt: Rußlands Konstitutionell-Demokratische Partei und die Duma wahlen 1906–1912. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996. 509 s.

8. Emmons T. The formation of political parties and the first national elections in Russia. Cambridge: Harvard University Press, 1983. 529 p.